

Танец у Мансанареса

Общая газ. - 1996. - 28 марта. - с. 10.

Сон разума порождает чудовищ

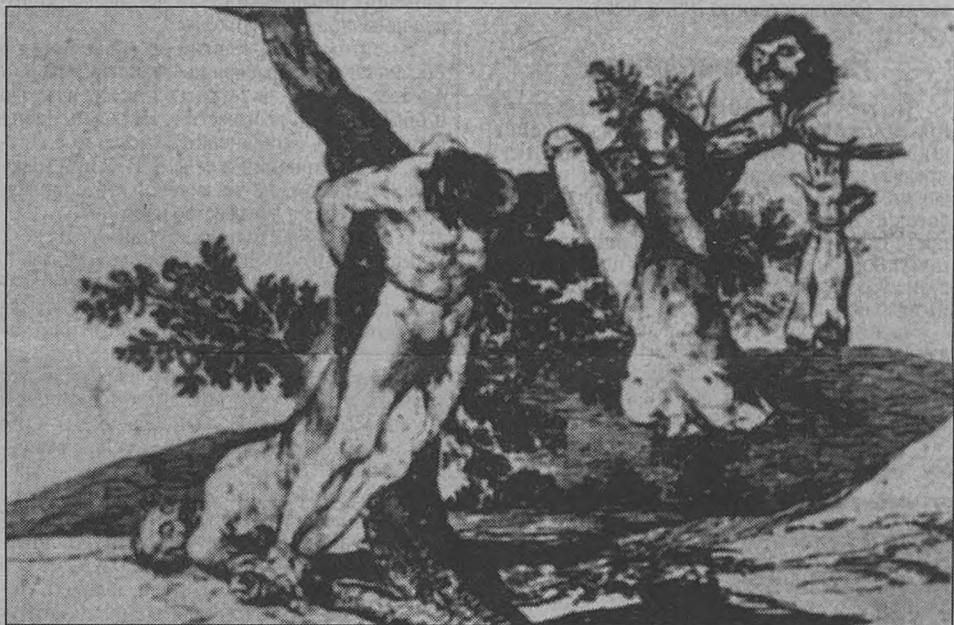
Франсиско Гойе 250 лет

...При имени Гойи мне неизменно вспоминаются две его работы, персонажем которых, помимо людей, является дерево. Одна из работ — «Танец у Мансанареса» (1777 г.): вполне счастливые люди около вольного дерева, раскинув руки, пляшут под гитару... А на офорте № 39 из «Ужасов войны» (1799 г.) у такого же, но культового дерева — истерзанные, с отрубленными конечностями люди, может быть, те самые — еще недавно счастливые — танцоры...

Зловещая закономерность: ликующее, радостное восприятие чувственной жизни с годами сменилось у мастера отвращением и ужасом перед ней же. Апокалиптические пророчества человечеству стали предсказанием самому себе.

Известно, что испанский консул в Париже, который должен был переправить останки Гойи на родину, пережил страшное потрясение, когда вскрыл его могилу. Телеграмма в Мадрид гласила: «Скелет Гойи без головы». Через час пришел официальный ответ: «Отправляйте Гойю с головой или без оной».

Юбилей Гойи застает нас в пору почти тектонического разлома нашего бытия. Казалось бы, только и есть у истории что прошлое и ежесекундно стареющее настоящее. Вглядываясь в некоторые творения Гойи, понимаешь: у истории есть и будущее — разве не про наше время, не про наши безумства и надежды, не про наши деяния, дела и делишки — напечатления великого арагонца?! Из-под испанского гардероба и реквизита более чем двухвековой

Ужасы войны. Офорт № 39

давности выпрастываются его горестные укоризны, незлобивые насмешки, многомысленные намеки и жестокие упреки, от которых так остро саднит «своя собственная» совесть.

Как говорится, тексты — его, а подтексты — наши. И становится этих новых смыслов с каждым годом все больше.

Павел ГРУШКО